

Глава 170: Обратный удар джедаев.

До этого Оуян Ванлонг никогда не думал, что в его нынешнем качестве, кто-то осмелится назвать себя дураком, он очень глуп, а также мозгочей, но чтобы быть отруганным в суде, как это, сердце действительно немного несчастливо.

"Ответчик, пожалуйста, следите за формулировками, это в суде". Оуян Ваньонг сильно разбил молотком в собственной руке, очевидно, он перемешался.

"Бен Шао не думает, что мне есть на что обратить внимание, потому что я говорю правду." Танг Чен вообще не ставил Оуян Ванлонга в глаза, он встречал много крутых людей, ты мудака.

"Ты заходишь слишком далеко, охрана, вытаски его отсюда!" Оуян Ванян совершенно в ярости, и тебе не стыдно за свое лицо, но ты все равно осмеливаешься ругать себя, ты думаешь, что ты такой могущественный?

"Ваша честь, подождите, Танг немного эмоционален." Он никогда не видел такого великого человека, но он указывал носом на судью и ругал его, зная, что судья имеет наибольшие права в суде.

"Адвокат Кси, ты не обязана устраивать облаву на Маленького Бена, Маленький Бен вообще ничего плохого не говорил". Танг Чен прямо с места, а затем высокомерно сказал: "Ваша честь, я ругал вас менее глупым вы не возбуждаетесь, потому что я сказал меньше правды, напротив двух дураков обидел меня меньше и дядя Ян, это глупое дело вы все еще готовы принять, вы говорите, что вы не мозг мертвым"!

Лицо Ли Чжэ Юя было в ярости и хотел проклясть, но он струсил, этот парень сумасшедший ах, в зале суда даже осмелился быть бессмысленным, который, черт возьми, осмелился связаться с ах.

"Ответчик, пожалуйста, обратите внимание на ваши качества, это зал суда, и если вы продолжаете делать такие случайные появления оскорблений, этот судья имеет право объявить результат напрямую, и изгнать вас всех с ранней осени". Чувствуя, что его величество был спровоцирован, Уян Ваньонг холодно сказал Танг Чену.

"Йо-хо, ты все еще осмеливаешься угрожать мне?" Танг Чен хладнокровно посмеялся и сказал: "Закон или что-то вроде того, я не понимаю, но я знаю, что закон не обижает хороших людей, как, вы судья замечательно? Я чувствую себя обманутой и не могу говорить правду? Ты создал закон?"

Слова Тан Чена ядовиты, и он настолько агрессивен, что мгновенно надевает такую большую шляпу на голову Ouyang Wanlong, что, если он не ответит должным образом, его могут убить.

Оуян Ваньонг, естественно, чувствует, что другая сторона закладывает языковую ловушку для себя, хладнокровно ворчала и говорила: "Вы говорите, что вы несправедливо обвинены, ну, тогда вы должны представить доказательства, так как вы осмеливаетесь говорить в суде, вы должны иметь доказательства".

"Конечно, есть." Тан Чэнь уверенно улыбнулся, затем указал на Ли Чжэ Юй, сказал: "Это вынужденное в день инцидента привели людей в супермаркет дяди Яна здесь, чтобы вызвать неприятности, я не принял их во внимание, но и дал ему миллион, чтобы позволить ему спешить, чтобы уйти, в то время я был меньше, чтобы предотвратить это вынужден обманывать, чтобы не признавать, но и пусть он написал квитанцию, что квитанция является

доказательством".

Адвокат Ли Чжэ Юя в это время холодно вышел и сказал: "Так как обвиняемый настолько уверен в себе, то, пожалуйста, заберите квитанцию, которую вы вызывали, в противном случае мы добавим вам дополнительное обвинение в клевете".

Танг Чен намазал углом рта, затем вытащил из рук квитанцию, написанную на рубашке, и сказал: "Вы думаете, что этот молодой человек не такой, мне жаль вас разочаровывать". С этим Тан Чен разместил чек прямо перед Оуяном Ванлоном.

Действия Тан Чена не только озадачивали семью Янгми, но и удивляли мать и сына семьи Ли.

Оуян Ванлонг внимательно посмотрел на огромную квитанцию перед ним и сказал: "Хотя почерк на ней немного расплывчатый, я до сих пор смутно вижу, что это действительно квитанция на миллион слов, истец, что ты можешь сказать?"

Сцена резко повернулась вниз, и на лице Ян Ми появилась облегченная улыбка, она знала, что ее мужчина должен иметь способ.

Ли Чжэ Юй прямо встал и громко сказал: "Это подделка, я никогда не писал такой квитанции, он меня подставляет!".

Адвокат также поспешил согласиться: "Это верно, Ваша честь, эта квитанция вообще не в моем почерке, и мой клиент не написал такую квитанцию вообще, и такие доказательства не должны стоять".

Оуян Ваньонг кивнул и снова сказал Тан Чену: "Ответчик, вы тоже слышали, эта квитанция не имеет юридической силы вообще, если вы не можете предъявить никаких других доказательств, то это место будет непосредственно произносить приговор".

Танг Чен улыбнулся и сказал: "Ваша честь, пожалуйста, подготовьте проектор для меня меньше вас здесь, у меня есть что потушить, это железное доказательство, не может быть опровергнуто".

Хотя Оуян Ванлонг ненавидел Танг Чен полумертвым в своем сердце, но все же пришлось следовать процедуре, приказал помощник, чтобы переместить проектор из, а затем холодно сказал Танг Чен: "Ответчик, я надеюсь, что вы действительно можете взять ваши так называемые железные доказательства на этот раз, в противном случае вы неуважение к суду".

Танг Чен не ответил на глупые слова, просто вытащил USB и подключил его к разъему проектора, а затем бледно сказал: "Текст, который вы можете отрицать, но вы не можете отрицать его, если вы скажете его сами". При этом пьеса была нажата.

Луч света, выстреливший из проектора и сразу же проецируемый на белую ткань, а на фотографии сидел полнотелый*** человек, этим человеком был не кто иной, как Ли Чжэ Ю.

"Что происходит!" Ли Чжэ Юй издал громкий крик и в панике встал, когда он стал таким?

Выражение Ли Чжэ Юя было очень искренним, а тон его голоса не был медленным, похожим на заключенного, который каялся, после его слов сцена сразу же взорвалась, первая мать Ли Чжэ Юя встала и прокляла: "Мертвый мальчик, о чем ты говоришь, ты с ума сошел"?

Мать Ли Чжэюня была в ярости, и она придумала такую идею, но ее собственный глупый сын оказался всей этой историей, концом конца, на этот раз, как подать в суд?

В отличие от гнева собственной матери, Ли Чжэ Юй был ошеломлен, когда в возбуждении выбежал со своего места и гневно закричал: "Нет, я никогда такого не говорил, это было подброшено, я никогда такого не говорил".

Тан Чэнь хладнокровно хрюкнул, несравненно мрачно сказал: "Ли Чжэ Юй, ты не знаешь, жить тебе или умереть снова спровоцировать терпение этого молодого человека, не говори, теперь опять стать таким глупым? Это ты на этой фотографии, и ты, блядь, отрицаешь это?"

На самом деле, сердце Тан Чэнь также холодно смеется, вы, конечно, не помните, потому что все это их собственные движущиеся руки и ноги, с брызгами послушания пусть Ли Чжэ Юй в соответствии с их собственными словами один за другим несколько раз, так что даже если вы хотите отрицать это не может отрицать его.

"Ты, нет, это должен был быть ты, ублюдок, я буду драться с тобой!" Ли Чжэ Юй выпустил гневный рев, после чего ударил кулаком и разбил его о лицо Тан Чена.

Тан Чен все еще беспокоился о нежелании этого дурака наносить удары, и заблокировал кулак одной рукой, а затем силой сломал запястье, а затем ударил по ребрам.

Бах!

Лицо Ли Чжэ Юя скрутилось от боли и все еще хотело кричать, но Тан Чэнь схватил его за голову одной рукой и сильно хлопнул ею по столу перед Оуяном Ванлоном.

"Прекратите, не бейте в суде, охрана, охрана!" Оуян Ванлонг в панике закричал, все превзошло его ожидания.

"Прекратите! Вы парализованы! Я защищаюсь!" В первый раз он был в середине драки, он был в середине драки, а во второй раз он был в середине драки, он был в середине драки.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/892518>